

УПРОЩЕНИЕ И УСКОРЕНИЕ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 ГОДА

В статье исследуется история становления процессуального законодательства об упрощенном судопроизводстве, анализируются упрощенные судебные процедуры, урегулированные Уставом гражданского судопроизводства 1864 г. и законодательными актами, принятыми в конце XIX столетия.

Ключевые слова: судебная реформа 1864 г., Устав гражданского судопроизводства, гражданский процесс, упрощенное производство, изменения гражданского процессуального законодательства, ускорение и упрощение гражданского процесса, оптимизация упрощенных судебных процедур, история развития упрощенных судебных процедур.

A. Yu. Staritsyn

SIMPLIFICATION AND ACCELERATION OF THE CIVIL PROCESS: JUDICIAL REFORM OF 1864

The article examines the history of the formation of procedural legislation on simplified legal proceedings, analyzes simplified judicial procedures regulated by the Charter of Civil Proceedings of 1864 and legislative acts adopted at the end of the XIX century.

Keywords: Judicial reform of 1864, the Charter of Civil proceedings, civil procedure, simplified proceedings, changes in civil procedural legislation, acceleration and simplification of civil procedure, optimization of simplified judicial procedures, history of development of simplified judicial procedures.

Импульс к осознанию представителями государственной власти необходимости введения ускоренного порядка рассмотрения и разрешения судами споров пришелся на досоветский, иначе дореволюционный, период. Принятию Устава гражданского судопроизводства 1864 г.¹ предшествовала основательная подготовка, был проведен анализ зарубежного законодательства, в результате чего были введены в действие особые, специальные нормы, предусматривающие изъ-

¹ Устав гражданского судопроизводства 1864 г. // СПС «КонсультантПлюс».

ятия из общего судопроизводства (было предусмотрено 18 особых порядков). Правила о сокращенном порядке рассмотрения дела могли быть применены в отношении дел:

«1) в которых по их свойству, сущности необходимо скорейшее решение;

2) в силу маловажности предмета;

3) рассмотрение которых в общем порядке влечет значительные для сторон издержки» [1].

Избранный способ имел одно исключение: в сокращенном порядке могло быть рассмотрено любое требование при согласии на это обеих сторон и отсутствии обстоятельств, с которыми суд связывал невозможность применения правил о сокращенном производстве (сложность дела, определяемая судом самостоятельно).

Таким образом, правовые нормы об упрощенном производстве предусматривали два подхода определения круга рассматриваемых дел: императивный — при котором в упрощенном порядке подлежали рассмотрению требования, прямо предусмотренные законом, и диспозитивный — по усмотрению суда при условии согласия сторон упрощенные судебные процедуры применялись при рассмотрении любых категорий дел.

В соответствии с положениями Устава гражданского судопроизводства 1864 г. в сокращенной форме подлежали рассмотрению требования, основанные на договоре займа, найма, подряда, причинении вреда, самоуправном завладении вещью.

Для действовавшей в тот период сокращенной процедуры были характерны следующие признаки: 1) применение сокращенных сроков, в том числе в рамках обжалования; 2) предъявление имеющихся доказательств со стороны истца одновременно с предъявлением требования, а со стороны ответчика — до установленной даты явки в суд (суд получал доказательства до слушания); 3) проведение единственного устного слушания; 4) лишение сторон права на отсрочку; 5) отсутствие обязанностей по состязательному обмену доказательствами [2, с. 18–22].

При сокращенном производстве суд назначал день заседания таким образом, чтобы между ним и вручением повестки исчислялся срок не менее 7 дней, но не более 1 месяца. А при обычном производстве срок мог устанавливаться от 1 до 6 месяцев. В исключительных случаях на такой срок могло повлиять место проживания субъекта процесса. В качестве границы применялось расстояние в 25 верст.

Положения Устава гражданского судопроизводства 1864 г. предусматривали широкое судебское усмотрение, обеспечивающее оптимальный учет фактических обстоятельств.

Но несмотря на введенные изменения сокращенное и упрощенное производства не исполнили своего назначения: длительность производств по делу незначительно отличалась от общих сроков, создавалось широкое поле для злоупотреблений своими правами со стороны ответчика, влекущее за собой затягивание гражданского процесса [3].

Позднее, в 1889 г. был принят Закон «О производстве судебных дел у земских начальников и городских судей», который предусматривал понудительное исполнение по актам [4, с. 235]. Оно во многом схоже с современным приказным производством. Так, ответчик в суд не вызывался, вопрос о выдаче исполнительного листа разрешался судьей единолично, в случае отказа в выдаче исполнительного листа истец мог предъявить требование по правилам об искомом производстве. Применялась такая упрощенная процедура только при наличии документа, составленного или засвидетельствованного должностным лицом. Кроме того, устанавливался шестимесячный срок для подачи должником иска о признании требований кредитора неверными.

В 1891 г. принят Закон «Об упрощенном порядке судопроизводства по векселям, долговым обязательствам и наемным договорам и о сокращенном судопроизводстве», дополнивший Устав гражданского судопроизводства 1864 г. применительно к указанным обязательствам [5, с. 175–177].

Наиболее близкой современному упрощенному порядку по содержанию процедурой, на наш взгляд, следует признать именно появившуюся в 1891 г. упрощенную процедуру рассмотрения бесспорных требований. Для указанной процедуры характерны следующие признаки: 1) единоличное рассмотрение спора судом; 2) использование исключительно письменных доказательств; 3) отсутствие сторон не признавалось причиной приостановления производства по делу; 4) отсутствие ответчика не служило причиной не вынесения решения; 5) принятие по разрешению дела резолюции, что, однако, не исключало вынесение решения в окончательной форме; 6) доказательства подлежали представлению до начала рассмотрения дела [6, с. 142].

Для исследуемого этапа развития упрощенной процедуры свойственно: во-первых, первое законодательное закрепление правил, позволяющих ускоренно и упрощенно рассмотреть и разре-

шить дело; во-вторых, смешение элементов приказного и упрощенного производства; в-третьих, преобладание публичных интересов, приводящее к лишению сторон состязательности, формализму отправления правосудия.

Очевидно, что констатируемые в настоящее время проблемы судебной системой были выявлены еще в XIX в. В таких условиях законодатель избрал верный, на наш взгляд, способ решения, а именно дифференциацию категорий дел и разработку специальных правил их рассмотрения и разрешения.

Список использованной литературы

1. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны // СПС «КонсультантПлюс».
2. Захаров В. В. Реформирование отечественного гражданского судопроизводства в конце XIX в. / В. В. Захаров // История государства и права. — 2012. — № 15. — С. 18–22.
3. Казьмина Е. А. История становления упрощенных производств в российском цивилистическом процессе / Е. А. Казьмина. — URL: https://zakon.ru/blog/2013/5/21/istoriya_stanovleniya_uproshhennykh_proizvodstv_v_rossijskom_civilisticheskom_processe.
4. Гурьянов М. М. Правовое регулирование деятельности земских начальников в Российской империи / М. М. Гурьянов // Вестник Вятского государственного университета. — 2006. — № 14. — С. 233–238.
5. Кондюрина Ю. А. Некоторые проблемы упрощенного производства / Ю. А. Кондюрина // Вестник Омского университета. Сер.: Право, 2014. — С. 175–178.
6. Солохин А. Е. Упрощенные (ускоренные) процедуры рассмотрения дел в гражданском и арбитражном процессе: история, проблемы, перспективы / А. Е. Солохин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2015. — № 8. — С. 135–160.

Информация об авторе

Старицын Алексей Юрьевич — доцент кафедры гражданского права и процесса, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация.

Author

Staritsyn Alexey Yu. — Associate professor of the Department of Civil Law and Procedure Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation.